

ОТПУЩЕННИКОВ Георгий,
студент IV курса СПДС,
протоиерей Михаил БЕЛИКОВ,
старший преподаватель СПДС

ЧИН ШЕСТВИЯ НА ОСЛЯТИ: ИСТОРИЯ И ПОСЛЕДОВАНИЕ

Введение

Богослужение на Руси занимало важнейшее место в жизни общества. С момента принятия христианства русская богослужебная традиция постоянно развивалась и обогащалась новыми текстами и чинопоследованиями. В XVI–XVII веках появляется большое количество различных богослужебных чинов, поражающих своей торжественностью, пышностью и масштабностью выполнения. Одним из самых ярких дней года был праздник Входа Господня в Иерусалим, в который совершался необычный и красочный богослужебный чин — шествие на осляти. Его интересной особенностью было активное участие в нем государя, который, показывая народу образ смирения перед Христом, вел за узду осла. Данный чин также именовался «действом в Неделю ваий». Действиями назывались такие богослужебные чины, которые в лицах воспроизводили события Священной истории Ветхого и Нового Завета.

Шествие на осляти было настолько ожидаемо и любимо народом, что отсутствие на нем считалось смертным грехом. Об этом пишет шведский дипломат Петр Петрей: «Кто не бывает в этом ходу, тот думает,

что сделал смертный грех и никогда не будет в раю»¹. Несмотря на такое трепетное отношение людей, с течением времени данный богослужебный чин вышел из церковного употребления к концу XVII века, однако не был забыт и в настоящее время возрождается в некоторых епархиях. Например, шествие на осяти совершалось в Ростове Великом в 2008 году. Православное информационное агентство «Русская народная линия» описывает его следующим образом: «Восседа на осяти, архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл в сопровождении главы Ростова Великого Валерия Токарева, ростовского духовенства и многочисленных верующих с детьми въехал в Ростовский кремль. Под колокольный звон и приветственные взмахи вербой от детей и взрослых шествие направилось к ростовской соборной звоннице, где находится храм в честь праздника Входа Господня в Иерусалим, который был устроен в древности специально для этой торжественной процессии»². Подобным образом в разное время хождение на осяти проходило также в Элисте и Санкт-Петербурге. Помимо этого, журналист Максим Кононенко предлагает даже учредить специальный фонд по возрождению чина³. Все вышеперечисленное говорит о большом интересе людей к данному чину и делает актуальным его исследование.

¹ Цит. по: *Соколова П.* Ожившее Евангелие: как справляли Вербное воскресенье в средневековой Москве [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://ruskiymir.ru/publications/222896/> (дата обращения: 10.03.2017).

² Возрождается традиция «шествия на осяти» [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2008/04/21/vozrozhdatsya_tradicija_shestviya_na_oslyat/ (дата обращения: 15.03.2018).

³ См.: *Кононенко М.* Шествие на осяти [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://vz.ru/columns/2012/5/15/578943.html> (дата обращения: 12.03.2018).

Историческое развитие чина шествия на осляти.

Традиция шествия верхом на осле в иерусалимской богослужебной практике

Сама традиция совершать торжественное шествие верхом на осле в праздник Входа Господа Иисуса Христа в Иерусалим достаточно древняя. Самое раннее свидетельство о том, что совершалось такое праздничное шествие, относят к IV веку. Приблизительно в 381–384 годах в Иерусалим совершает паломничество Эгерия, которая, судя по тому, что ее везде принимали с большим почетом, была знатного происхождения. Она была в Иерусалиме три года и в письме на родину достаточно подробно описала существующую традицию Иерусалимской Церкви, в частности, она описала богослужение Входа Господня в Иерусалим. По словам Эгерии, после обычного воскресного богослужения народ вместе с епископом шел на Елеонскую гору, где собирался в церкви. Там пелись различные праздничные гимны, затем, в девятом часу, люди шли на место Вознесения Господня, где и продолжалось богослужение. В одиннадцатом часу, после чтения Евангелия, народ с пальмовыми и масличными ветвями шел с вершины горы в храм Воскресения, сопровождая епископа «в том образе (*in eo turo*), в котором некогда сопровождали Господа»⁴. Указание на то, что епископ шел в «том же образе», что и Господь, говорит о том, что с большой долей вероятности он был верхом на осле. Таким образом, можно предположить, что традиция совершать шествие верхом на

⁴ См.: Паломничество Эгерии, 31. Цит. по: Паломничество по Святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник. Вып. 20. СПб., 1889. С. 107.

осле зародилась именно в Иерусалимской Церкви, где и происходили сами события торжественного Входа Господня. С этим мнением также согласен известный литургист и богослов М.Н. Скабалланович, который пишет: «...древний обычай шествия на осляти в неделю ваий и нынешний повсеместный обычай употребления (и благословения) ваий в эту неделю получил начало в Иерусалимской Церкви»⁵.

Чин шествия на жребяти в Константинополе в IX–X веках

В IX–X веках в Константинополе в праздник Входа Господня в Иерусалим также совершалось шествие Патриарха на жребяти. Протоиерей К. Никольский сомневается в существовании в Византии данного чина. Свое мнение он аргументирует тем, что византийский император Константин Порфирородный (X в.) в трактате «О церемониях» (*De ceremoniis*) говорит о праздновании Вербного воскресения в Константинополе, но совершенно не упоминает о том, что Патриарх верхом на коне совершает шествие⁶. В более позднее время в своих трудах этот обычай не упоминает ни византийский Патриарх Феодор Вальсамон (XII в.), ни византийский писатель XV века Георгий Кодин. По нашему мнению, данные авторы могли не упомянуть о существовании чина по той причине, что езда Патриарха верхом на жребяти в Неделю ваий для жителей Константинополя не являлась чем-то особенным. Тот же Константин Порфирородный свидетельствует, что

⁵ Скабалланович М.Н. Толковый типикон. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 253.

⁶ См.: Никольский К.Т., прот. О службах Русской Церкви, бывших в прежних богослужебных книгах. СПб., 1885. С. 174.

в Византии епископы всегда передвигались верхом, в частности, они ездили верхом во всех крестных ходах, а не только в Неделю ваий. Также святитель Симеон Солунский (XV в.) говорит об обычае епископов в день посвящения ездить на коне. Он пишет: «Затем, после трапезы, сев на коня, он выезжает в город в сопровождении своей свиты, запечатлевает крестным знаменем всех и благословляет, освящая город этой печатью и молясь о нем как новопосвященный архиерей, сообщая ему новоизлиянную Божественную благодать и через благодать преподавая освящение»⁷. В Константинополе также существовал обычай, согласно которому если высокопоставленное лицо хотело показать глубокое уважение к Патриарху, то оно вело за узду осла или лошадь, на которой сидел Патриарх. Византийский философ и историк Георгий Пахимер рассказывает, что Михаил Палеолог, добиваясь звания великого дукса и попечителя малолетнего царя, первым услышал о приближении Патриарха «и тотчас выехал далеко навстречу путешественникам и воздавал величайшую честь как патриарху, так и всему священному клиру, идя пешком и держа под уздцы иерейского лошака, пока поезд не остановился, вступив во дворец»⁸. Однако сами императоры никогда не принимали участия в этом обычае, считая его оскорбительным.

Благодаря находке А.А. Дмитриевского мы можем точно говорить о том, что чин в Византии существовал. Им был найден константинопольский чин шествия на жребяти в рукописном Праксапо-

⁷ *Симеон Солунский, свт.* Премудрость нашего спасения. М.: Благовест, 2010. С. 310.

⁸ Цит. по: *Никольский К.Т., прот.* Указ. соч. С. 47.

столе Дрезденской королевской библиотеки. В этом памятнике, который датируется IX–X веками, мы встречаем подробное описание чина. «По окончании утрени в Вербное воскресенье, патриарх отдыхает в мутатории, находящемся в соседстве с алтарем Софийского храма. В это время очередной клир, взяв с собой большой литийный крест, стоящий обычно за престолом, направляется в храм 40 мучеников, чтобы приготовить все необходимое для встречи там патриарха. В определенный час патриарх, облачившись в архиерейские одежды, имея в одной руке большой животворящий крест, а в другой финиковую пальму и ваия, обвитые благовоными цветами, какие позволяет иметь данное время, выходит из храма и, прикрыв свою голову покрывалом, садится на коня, при пении певчими на амвоне тропаря “Общее воскресение”, и направляется в храм 40 мучеников. Архонты патриаршие, епископы и духовенство с певчими в фелонях, неся в руках финиковые пальмы, ваия и кресты, пешком идут впереди коня, на котором восседает патриарх, с пением тропаря праздника. По приходе патриарха в храм 40 мучеников, совершается чтение установленной молитвы, освящение ваий и раздача их всему присутствующему на этом величественном торжестве народу. Совершив раздачу ваий, по произнесении диаконом обычной литийной ектении, патриарх омывает руки, входит в алтарь, совершает обычное каждение св. трапезы и благословляет свечами, при пении многолетия. Далее патриарх направлялся на площадь к колонне св. Константина, где им совершалось чтение Евангелия, затем архидиакон произносил ектенью, и при пении кондака праздника все шли на литургию в храм Св. Софии,

которую совершал патриарх. По ее окончании все желающие могли пойти на обед к патриарху»⁹.

Данная рукопись имеет очень важное дополнение. В конце автор говорит, что чин изложен согласно современной практике, а прежний порядок обряда был несколько иной. В частности, он отмечает, что был изменен храм, в который совершал хождение Патриарх. Если сейчас это храм Сорока мучеников, то согласно более древней практике Патриарх направлялся сначала в мавзолей святого Трифона, а затем в мавзолей святого Романа. Сейчас мы точно не можем сказать, по какой причине было изменено место. По мнению Дмитриевского, причиной изменения стало неудобство маршрута и отдаленность от храма Святой Софии¹⁰.

Таким образом, благодаря найденному памятнику, в котором мы находим подробное чинопоследование константинопольского хождения Патриарха на жребянти, можно установить факт существования чина в Византии в IX–X веках.

История совершения чина на Руси в XVI–XVII веках

Первое упоминание о совершении чина на Руси мы встречаем в памятнике древнерусской литературы «Повесть о белом клобуке», где говорится, что данный чин уже совершался при архиепископе Новгородском Геннадии (ок. 1410–1505). В нем написано: «На честные же и великия праздники Господа нашего Иисуса Христа и Пречистыя Богородицы, паче же на цветонос-

⁹ Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Хождение патриарха Константинопольского на жребянти в неделю ваий в IX и X веках // Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928. С. 69–71.

¹⁰ См.: Там же.

ный день, Геннадий архиепископ, шествие творяше на жребяти осли к церкви святого Иерусалима»¹¹. Также чин упоминается в расходных книгах Новгородского Софийского дома за 1548 год: «Месяца марта в 25 день на Вербное воскресение наместники новгородские водили под архиепископом осли от Софии Премудрости Божией до Иерусалима и назад»¹². Вероятно, именно архиепископ Геннадий впервые ввел этот чин на Руси, в связи с духовным кризисом. На Руси тогда ожидалось Второе Пришествие Господа и была популярна мысль, что Христос придет по истечении семи тысяч земных лет. Такое мнение пришло на Русь из Византии, где считалось, что конец света наступит 1 сентября 1492 года, так как мир был сотворен за 5508 лет до пришествия в мир Господа. Также в Новгороде была распространена ересь жидовствующих, последователи которой не верили в Воскресение Христа, Второе Пришествие и всеобщее воскресение всех людей. Все это побудило, по мнению Майкла Флайера, архиепископа Геннадия ввести чин хождения на осляти, целью которого было дать утешение верующим и утвердить мысль о всеобщем воскресении¹³.

В Москве чин появился после 1542 года, когда митрополитом Московским стал архиепископ Новгородский Макарий. Большинство историков считает, что именно он привез этот чин в Москву. Первое упоминание о совершении шествия на осляти в столице

¹¹ Повесть о белом клобуке [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://imwerden.de/pdf/povest_o_belom_klobuke.pdf (дата обращения: 22.04.2018).

¹² Цит. по: *Никольский К.Т., прот.* Указ. соч. С. 48.

¹³ См.: *Флайер М.С.* Образ государя в московском обряде Вербного воскресенья // Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Индрик, 2011. С. 544.

относится к 1558 году. Тогда его увидел английский посол Э. Дженкинсон и описал его¹⁴. Московский чин отличался особой пышностью и торжественностью. Вначале шествие происходило только в Кремле, а с XVII столетия оно стало выходить за его пределы. В хождении на осляти также всегда принимал участие царь, который вел за узду осла, на котором сидел Патриарх. Данный обычай, по мнению исследователей, был заимствован из поддельного документа VIII века «Дар Константина», где повествуется об исцелении Константина Великого от проказы. Во сне ему явились апостолы Петр и Павел и повелели найти Папу Сильвестра и покреститься у него. Приняв крещение, Константин исцелился и в знак благодарности сделал его главным епископом, повелел носить белый клобук, а также вел за узду его лошадь, тем самым почитая первого епископа Рима апостола Петра.

Чин хождения на осляти в Неделю ваий был распространен и в других русских городах. Об этом говорят многие иностранцы, которые посещали Русь в то время. Например, шведский дипломат и историк Петр Петрей пишет: «Шествие и обряд Вербного воскресения исправляется не только в Москве, но и во всех городах страны: епископ, монах или священник заменяют патриарха, а наместник — великого князя»¹⁵. Подобное говорит и Адам Олеарий в своем «Описании путешествия в Москву»: «Праздник Ваий празднуется во всех других русских городах с той же обрядностью.

¹⁴ См.: Флайер М.С. Указ. соч. С. 544.

¹⁵ *Петр Петрей де Ерлезунда*. Известия о великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах. М., 1867. С. 167.

Место патриарха заменяет епископ или священник, а великого князя — воевода»¹⁶. Однако у нас нет данных о повсеместном совершении действия во всех городах страны, а также сведений о том, что при совершении хождения на осляти в некоторых местах священник мог заменять Патриарха или архиерея. Напротив, до нас дошли сведения, что чин, помимо Новгорода и Москвы, в 1660-х годах точно совершался в Астрахани, Тобольске, Казани архиепископами или митрополитами и притом только при получении особой патриаршей благословенной грамоты. Так, в 1667 году такая грамота бала дана Астраханскому митрополиту, причем сразу от трех патриархов — Антиохийского Макария, Александрийского Паисия и Московского Иоасафа. Текст этой грамоты дошел до нашего времени: «Советом и соизволением благочестивейшаго тишайшаго боговенчаннаго Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия, Малыя и Белыя России самодержца, благословихом преосвященнейшаго кир Иосифа, митрополита Астраханского и Терскаго, яко да и он в неделю Ваий, иже празднуется праздник, вход Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во Святый град Иерусалим, да действует и на осля да восседает, яко же и преосвященнейшии митрополиты, кир Великого Новограда и Великих Лук и кир Казанский и Свияжский и прочии, яко же обычай есть Великороссийского Государства святой Велико-российской церкви»¹⁷. В 1668 году подобную грамоту получил Митрополит Сибирский и Тобольский Корнилий.

¹⁶ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. Смоленск: Русич, 2003. С. 137.

¹⁷ *Никольский К.Т.* Указ. соч. С. 50.

По мнению протоиерея К. Никольского, чин хождения на осляти мог совершаться также в Ростове и Рязани, так как список новгородского архиерейского Чиновника, в котором указано чинопоследование действия, находился какое-то время в рязанской архиерейской ризнице и в ростовском Успенском соборе¹⁸.

Шествие на осляти было настолько любимо народом, что даже в тяжелые моменты русской истории, когда отсутствовал Патриарх или государь, оно не переставало совершаться. Например, в Смутное время, когда Москва была в руках поляков, народ, узнав о запрещении праздновать этот день и совершать торжественное шествие на осляти, взбунтовался и хотел лучше погибнуть, «чем терпеть такое насилие»¹⁹. Тогда воля народа была исполнена: вместо царя узду осла держал боярин Андрей Гундуков, а поляки с немцами в полном вооружении охраняли тишину столицы. Также в 1662 году, после того, как Патриарх Никон оставил патриарший престол, удалившись от управления делами, а на его место еще не был избран другой, хождение было совершено. По свидетельству барона Майерберга, вместо Патриарха на осле ехал митрополит Сарский и Подонский Петр Крутицкий²⁰.

В период двоецарствия (1682–1696), когда страной совместно управляли Иван V и Петр I, шествие на осляти совершалось до 1693 года включительно.

¹⁸ См.: *Никольский К.Т.* Указ. соч. С. 51.

¹⁹ *Устрялов Н.Г.* Сказание современников о Димитрии Самозванце. Ч. 1. М., 1831. С. 203–204.

²⁰ См.: Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда, к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом. М.: Университетская типография, 1874. С. 187.

И.Н. Забелин пишет: «Во время двоецарствия, в первый год, 1683, ося под патриархом вел на действе один одиннадцатилетний Петр Алексеевич. В последующие годы ося водили оба царя включительно до 1693 года, после которого уже не встречается свидетельств о таком шествии»²¹.

В конце XVII века чин шествия на осяти перестал совершаться. Сначала при Патриархе Иоакиме соборным определением 1678 года было запрещено его совершение во всех городах, кроме Москвы. В начале соборного постановления говорится о том, что совершение хождения на осяти Патриархом в Москве «приятно и похвально, наипаче яко благочестивейшие Самодержцы наши благоволят в нем, показания ради народу православному образа смирения своего и благопокорения пред Христом Господом»²². Далее в документе говорится о том, что неприлично совершать это действие архиереям в других городах: «Несть бо лепо, едва самому патриарху соизволяемое дело низшим архиереями совершати... От иныя страны (т.е. кроме Москвы.— *Авт.*) не весьма видится прилично. Ибо еже благочестия ради венценосцев попустися... то архиереи по иным городам творити дерзают, идеже царское лице образующе, и не великия чести начальницы осяти предводитилие сотворяются. Его же мы честь храняще и не по уставу дело сущее, и не во едином государств христианских бывшее суд изнесохом:

²¹ Забелин И.Н. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1895. С. 413.

²² Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся; изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. М.: В типографии Компании типографической, 1788. Ч. VI. С. 359–361.

В градах и вех всего государства Великороссийскаго ни един от архиерей к тому да дерзает, ося устроив, на нем яждение деяти во память вшествия Господа нашего в град Иерусалимский, яко там ни царь присутствует, ни устав того творити повелевает, ни образа тому веков древних во благочестии обретаем»²³. По свидетельству святителя Иннокентия (Смирнова), в епархиях, вместо шествия на осяти, по требованию народа было разрешено проводить в Неделю ваий крестный ход вокруг храма с иконой Входа Господня в Иерусалим²⁴.

Соборное постановление имеет множество противоречий. Во-первых, непонятно, почему говорится о том, что неприлично совершать этот чин епархиальному архиерею в своем городе, если он совершается Патриархом в Москве, ведь в Православной Церкви, в отличие от Католической, где Папа возвышается над всем остальным клиром, Патриарх является первым среди равных ему епископов и каждый епископ символизирует Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. А раз так, то почему для епископа невозможно изобразить Господа в хождении на осяти? Во-вторых, говорится о том, что примера совершения хождения на осяти епископами не находится в древности, однако мы выяснили, что архиепископы Новгорода начали совершать это действо в Неделю ваий раньше, чем в Москве. А о более древних примерах говорить не приходится по той причине, что, как сказано и в самом соборном определении, это действо сравнительно позднего про-

²³ Древняя российская вивлиофика... Ч. VI. С. 359–361.

²⁴ См.: *Иннокентий, еп. Пензенский и Саратовский [Смирнов]*. Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовного юношества. Отд-ние 2. Изд. 3-е. СПб., 1823. С. 773–774.

исхождения: «...не от древних век, но мало прежде нашего жития, бывшу в государстве сем смятению великому, сие действие воведесе в церковь и до ныне хранимо бывает»²⁵.

Таким образом, если внимательно рассматривать данное определение, то становится понятно, что оно не желало указать истинную причину запрещения чина епархиальным архиереям. Однако нам совершенно ясно, что он был запрещен для совершения епископами с целью возвышения статуса первоиерарха над остальными архиереями. Это проглядывается и в тексте определения: «Нелепо, одному патриарху соизволяемое, дело низшим архиереям совершать»²⁶. Многие историки считают, что в это время Патриарху особенно важно было укрепить свой авторитет, потому что он сильно пострадал после падения Патриарха Никона. Например, Д.Ф. Полознев пишет: «Патриарший престол после падения Никона стал терять свой авторитет и значение. А этот обряд символизировал “смирение царя земного пред Царем Небесным”, что было особенно важно для Русской Церкви именно теперь. С одной стороны, он показывал православному народу “образ смирения и благопокорения пред Христом Господом”, укрепляя тем самым веру и помогая в борьбе с расколом. С другой стороны, демонстрировал, что патриарший престол остается столь же значимым, как и прежде»²⁷.

Однако вскоре после Московского Собора 1678 года чин хождения на осляти перестал совершаться и

²⁵ Древняя российская вивлиофика... Ч. VI. С. 60.

²⁶ Там же.

²⁷ Полознев Д.Ф. Московские патриархи Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436206/> (дата обращения: 12.04.2018).

в столице. Он уже не совершался при Патриархе Адриане в 1697 году, а после того как Петр Первый упразднил патриаршество и образовал Синод, действо в Неделю ваий окончательно прекратило свое существование. Причиной прекращения данного богослужебного обычая стала перемена его символического значения в сознании людей. Ведение царем или воеводой осла за узду, которое означало знак почтения духовному лицу, пример смирения для народа и благопокорение власти перед Богом, стало иметь совершенно иной смысл. Святитель Иннокентий Пензенский в «Начертании церковной истории...» говорит, что обычай перестал существовать, потому что перестали видеть в нем духовную сторону, а стали видеть только внешнее унижение царского достоинства перед Патриархом²⁸. Среди народа утвердилось такое понимание, что ведущий осла за узду изображает собой иудейскую превратность. Люди также считали, что Патриарх заразился от Папы властолюбием, так как своим конюхом сделал царя. Примером, подтверждающим это мнение, является случай, описанный протоиереем Петром Алексеевым со слов тайного советника И.И. Козлова: «На именинах у капитана морской службы один офицер, “истребовав позволения от великого государя”, спросил Петра I: “Надежда государь! Какая была причина родителю вашему, царю Алексею Михайловичу, так много прогневаться на Никона патриарха, чтоб осудить его и послать во изгнание?”. Петр ответил, что Никон “сперва усердно служил и угождал моему родителю, за что и получил от его величества многочисленные царские мило-

²⁸ См.: *Иннокентий, еп. Пензенский и Саратовский [Смирнов]*. Указ. соч. С. 774.

сти, но после заразился духом папского властолюбия. Возомнил о себе, что он выше самого государя, да и народ тщился привлечь к сему ж зловредному мнению, особливо в публичных церемониях”. Сам Алексеев по этому поводу дал такой комментарий: “Не папская ли то гордость, чтоб Богом венчанного Царя учинить своим конюшим, то есть в Неделю ваий в подражание неподражаемого Христова входа в Иерусалим патриарх, с великою помпою по Кремлю едучи на придворном осляти, заставлял самодержца вести того подъяремника под усце при воззрении бесчисленного народа?”²⁹.

Таким образом, естественно, что воеводы, а тем более сам царь желал прекращения совершения действия в Неделю ваий как оскорбительного и нелестного для себя.

Чинопоследование шествия на осляти

Русский чин сохранился в нескольких памятниках, а именно в Чиновниках Новгородского Софийского и Московского Успенского соборов. Самое торжественное шествие на осляти совершалось в Москве, ведь в нем принимал участие сам царь. Зрителями столичного чина были многие путешествующие иностранцы, в записях которых мы также встречаем описание действия.

Подготовка к хождению на осляти начиналась за неделю. Сторожа покупали дрова для приготовления вербных саней, которые устраивались на колесах, а посередине их устанавливалось кресло и особое место для вербного дерева. Также они обвивали их красным

²⁹ Цит. по: *Соколова П.* Указ. соч.

сукном. Вербное дерево начинали заготавливать со среды. За ним ключари посылали сторожей, которые ходили и искали его по всей Москве. Когда дерево было найдено, его начинали украшать различными фруктами, нанизывая их на нити. «Емлют из казны с патриархова двора от казначея винные ягоды, и изюм, и рожки, и орехи грецкие, и финики, а яблоки емлют из государева дворца, и приготавливают, и в 3 дни нанизывают на нити»³⁰. Фруктов для украшения использовали большое количество. Например, в 1625 году было закуплено 13 фунтов кафимского изюма, 13 фунтов винных ягод, 300 грецких орехов, 13 фунтов рожков. С 1634 года для украшения дерева стали использовать яблоки. В том году их было куплено 500 штук, а позже, в 1636-м, уже 1000 штук.

По мнению ученых, изначально все эти фрукты не случайно были выбраны для украшения дерева, так как они связаны с Иерусалимом, историей торжественного Входа Господня в город, а также служили напоминанием людям о покаянии и способствовали укреплению в вере. Изюм символизирует собой Христа, ведь Господь в Евангелии неоднократно сравнивается с виноградом. Однако, по мнению Е.В. Пчелова, «в контексте праздника Вербного воскресенья определенное значение, по видимому, имела притча о работниках на винограднике, которую Иисус рассказал Своим ученикам перед входом в Иерусалим (Мф. 20, 1–16). Здесь виноградник символизирует Царство Небесное, а работа в нем сродни “возделыванию” собственной

³⁰ Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908. С. 102.

души на пути к спасению»³¹. Финики — это плоды пальм, а, как известно, именно пальмовыми ветвями встречали Христа во время Его входа в Иерусалим. К винным ягодам относят инжир, или смоквы. В Евангелии Господь, призывая, рассказал притчу о бесплодной смоковнице. Эта притча читается за богослужением в Великий Понедельник, на следующий день после Входа Господня в Иерусалим. Таким образом, плоды смокв должны были напомнить людям эту притчу и призвать их к изменению жизни. Рожки — это плоды рожкового дерева, которыми питался блудный сын. Таким образом, они ассоциировались у людей с этой притчей и могли символизировать покаяние. Наибольшую сложность представляет интерпретация грецких орехов. Е.В. Пчелов пишет: «Само ореховое дерево упоминается в Библии только один раз в Песни Песней (6, 11), да и то в виде орехового сада: *Я сошла в ореховый сад посмотреть на зелень долины, поглядеть, распустилась ли виноградная лоза, расцвели ли гранатовые яблоки?* Мог ли орех символизировать в культуре Московского царства, например, крепость в вере, сказать трудно»³².

Еще более нарядно и пышно вербу стали украшать при Алексее Михайловиче, а особенно во время приезда важных гостей в Москву. Художники делали искусственные листья, цветы, птиц и т.д. Например, в 1674 году, когда в столицу прибыли польские и шведские послы,

³¹ Пчелов Е.В. Московское царство и Святая Земля: верба в церемонии шествия на осляти в XVI–XVII вв. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://ros-vos.net/christian-culture/praz/verbnoe-voskresenie/9/> (дата обращения: 17.04.2017).

³² Там же.

художница Немецкой слободы Катерина Иванова по заказу сделала к вербе «24 тысячи листов зеленых, 20 дюжин цветов роз, солнечных, тюльпанов, птиц; 445 яблок, груш; 135 вишен»³³. Также был подготовлен особый нарядный цветок с золочеными и серебряными листьями и с различными овощами, который после действия был преподнесен польским послам как наилучшее украшение всей вербы. В этот период такое большое количество фруктов и различных птиц на дереве могло символизировать райский сад, раздача их означала приобщение всех людей к раю. Так, среди народа появилось мнение, что эти плоды могут исцелять недуги.

После украшения дерево устанавливалось в сани и прикреплялось веревками, чтобы оно не упало и не качалось по сторонам. В саях также делали специальное место для хора. Для этого по сторонам дерева пришивали специальные доски.

Помимо большой вербы, заготавливались большие пучки веток для народа и духовных и светских властей. Для знати дерево украшалось, а для простого народа оставалось без украшения.

Заранее также приготавливали животное. В связи с тем, что на Руси трудно было найти осла, в действие могли использовать лошадь. Она была дрессирована и использовалась в хождении ежегодно. Об этом упоминает архидиакон Павел Алеппский: «Лошадь эта была дрессированная, умная и послушливая, и ее от года до года держали наготове для этого дня»³⁴. О том, как дрессировали животное, вспоминает путешественник

³³ *Забелин И.Н.* Указ. соч. С. 410.

³⁴ *Алеппский Павел.* Путешествие антиохийского патриарха Макария. М.: Университетская типография, 1898. Ч. 3. С. 176.

Николаас Витсен: «Коня в течение целого месяца кормили только один раз в день и учили проходить этот путь медленно, шаг за шагом; в течение последних трех дней его почти совсем не кормили, чтобы он не испачкал дорогу»³⁵. Для большей схожести с ослом животному прикрепляли длинные уши. Об этом пишет Адам Олеарий: «Лошадь была покрыта сукном; ей были приделаны длинные уши для сходства с ослом»³⁶.

В праздник Входа Господня в Иерусалим с раннего утра начинали готовить стрелецких детей, которые принимали участие в обряде. Архидиакон Павел Алеппский, который присутствовал на празднике Входа Господня в Иерусалим при Патриархе Никоне, пишет: «Снарядили 100 отроков из детей стрельцов, дали им, как это у них принято ежегодно, из царской казны сто кафтанов из сукна разных цветов: зеленого, красного, голубого, желтого и иных; каждый из них надел кафтан и приготовились к церемонии. Учить их и руководить ими было поручено особому сотнику»³⁷. Число детей, принимавших участие в действе в Неделю ваий, не всегда было одинаково. Оно зависело от желания царя, а также от различных обстоятельств, таких как погода и приезд важных гостей. Например, при царе Михаиле Феодоровиче число детей было от 50 до 100, при Алексее Михайловиче доходило до 800, а при царе Феодоре — до 1000 человек.

Хождение на осляти обычно совершалось до Литургии, хотя могло совершаться и после, как в 1686,

³⁵ *Витсен Н.* Путешествие в Московию в 1664–1665 [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus5/Vitsen/text4.htm> (дата обращения: 19.03.2018).

³⁶ *Олеарий А.* Указ. соч. С. 137.

³⁷ *Алеппский Павел.* Указ. соч. С. 176.

1691 годах. Изначально Патриарх и архиерей ездили на осле дважды. Так было, например, в Новгороде, где шествие было от Софийского собора до Входа-Иерусалимской церкви и обратно. Позже его стали совершать единожды, подобно Господу Иисусу Христу, Который совершил путь на осле из Вифании в Иерусалим единожды.

Как мы уже отмечали, изначально шествие в Москве не покидало пределы Кремля, но позже стали выходить за его пределы к Покровскому собору и Лобному месту. От Успенского собора до Лобного места совершался крестный ход, а от него уже Патриарх ехал верхом на осле. Чаще всего Патриарх принимал в нем участие, но бывало, что он заранее уезжал с патриаршего двора до Лобного места. Вне зависимости от того, когда совершалось действие, до или после Литургии, до Лобного места Патриарх мог идти в полном или малом облачении, однако перед тем, как сесть на осла, он всегда облачался в полное облачение.

Крестный ход начинался молебном. Обычно в 4-м часу дня Патриарх входил в церковь, прикладывался к иконам и мощам и вставал на свое место, которое было заранее уготовано. Для этого посередине церкви расстилали большой ковер, ставили седалище, а на него клали подушку. Затем совершалось облачение Патриарха, после чего он посылал дьяка к государю с «большой вестью». Далее царь шел в собор, а в это время совершался колокольный звон. Войдя в церковь, он прикладывался к мощам и иконам, после чего ему пелось многолетие, он получал благословение от Патриарха и вставал не на свое обычное место, а рядом со святителем. «А Государь того дне на

своем месте не стоит, а стоит у другого столпа близ патриарха»³⁸.

Затем начинался молебен. Патриарх возглашал: «Благословен Бог наш», затем обычное начало, 142-й псалом, «Бог Господь», тропарь праздника «Общее воскресение» три раза и 50-й псалом, после которого начинался крестный ход.

«И первое пойдут подияки в стихарех с вербою, а по них хоругви, и диаконы и священники с образы; также протопопы и по них диаки певчие, и государевы и патриарховы, и поют ирмосы строками»³⁹. За певчими несли образ Влахернской иконы Божией Матери, перед которым шли подиаки с двумя свечами, а за ними — ключари и Патриарх с посохом. По правую сторону от Патриарха диаконы несли Евангелие в бархатном ковчеге, а по левую — крест жемчужный и малое Евангелие. Крестный ход доходил до церкви Покрова на Рву (сейчас Собор Василия Блаженного). У церкви совершалась обычная встреча Патриарха (как на Литургии), далее он входил в придел, освященный в честь Входа Господня в Иерусалим, и облачался в полное облачение. Государь в это время также облачался в царские одежды. Для этого он шел в другой придел (обычно вмч. Димитрия) либо облачался в притворе у входа в придел в честь Входа Господня в Иерусалим. После облачения он заходил во Входа-Иерусалимский придел и прикладывался к образам, а в это время пелось многолетие государю и Патриарху. Затем малая ектения, отпуст с крестом, окропление народа.

³⁸ Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. С. 105.

³⁹ Там же.

Далее крестный ход продолжался до Лобного места, которое также украшалось для действия. Его стены были обвиты бархатом и золотом, а ступени покрыты патриаршими коврами, взятыми из его келии. Рядом ставились аналои, на которых обычно лежали иконы Богородицы, Иоанна Предтечи и святителя Николая Чудотворца.

Патриарх, войдя на Лобное место, благословлял народ на четыре стороны, затем раздавал вербу царю, митрополитам и боярам. Следом архиерей говорил малую ектению, Патриарх, «осеняя крестом, сам говорил ектению, «осеняючи по Киприановскому потребнику, яко ж и на Летопрвождение»⁴⁰. Далее архиерей читал Евангелие от Марка, «строки вздваивая, також, якоже и в Великий четвертог чет на умовении ног»⁴¹. В это время, когда архиерей прочитает «и посла два от ученик», ключарь и протопоп идут к Патриарху и кланяются ему⁴². Патриарх говорит им: «идита в весь, яже есть прямо вама: и абие входяща в ню обрящета жребя привязана, на нейже никтоже от человек вседе, отрешша е, приведита. И аще кто вам речет: “что творита сие”? рцита: “Яко Господь требует е”»⁴³. Протопоп и ключарь целовали руку предстоятелю и шли к месту, где было привязано животное. В это время архиерей читал в Евангелии «И абие послет е семо» три раза или больше, смотря по действию, а затем читал: «идоста же и обретоста жребя, привязано при дверех вне на распутии и отрешисти е», после этого: «и неции от стоящих ту,

⁴⁰ *Дубровский Н.А.* Патриаршие выходы. М.: Университетская типография (Катков и К°), 1869. С. 9.

⁴¹ Там же.

⁴² Древняя российская вивлиофика... Ч. VI. С. 66.

⁴³ *Дубровский Н.А.* Указ. соч. С. 27.

глаголаху има: что деета, отрешающее жребя? Они же реста им, якоже заповеда им Иисус, и оставиша я». В это время протопоп с ключарем приходили на место, отвязывали осла. Далее диалог:

Патриарший боярин: «Что деяте, отрешающее осла?»

Ключарь и протопоп: «Господь его требует».

Затем они ведут животное на Лобное место. В это время читалось «И приведоста жребя к Иисусови» до тех пор, пока не привели, а потом, многаяжды, архидиакон читал: «Возложиша на не ризы своя». В это время ключарь клал на седло красные сукна и большой золотой ковер на все седло. Сторожа ставили к ослиати ступени. Архидиакон далее читает «и вседе на не», пока Патриарх не сядет на осла. Святитель садился на животное боком, свесив ноги в одну сторону, ему подносили крест и Евангелие, и начиналось шествие. Сначала шли золотчики, дворяне, стольники и стряпчие по три человека в ряд. Далее везли сани, в которых была установлена верба, а также находился хор из патриарших подияков, которые пели стихиры Цветоносной недели. За санями шли дети и Патриарх на осле. Животное вел сам государь, а дети перед ними расстилали одежду. Это зрелище производило огромное впечатление на иностранцев. Например, Павел Алеппский вспоминает: «В это время все колокола неумолчно гудели, так что казалось, как будто дрожала земля. Патриарх осенял крестом народ направо и налево, а наш владыка шел позади Никона, а за ним архиереи; высшие же сановники и патриаршие бояре, вместе со стрелецкими начальниками, замыкали шествие, а также и окружали его с обеих сторон и шли впереди.

Что наиболее привело нас в восторг, так это многочисленные отроки с разноцветными кафтанами и поспешность, с которою они расстилали их»⁴⁴.

Царь вел осла в сопровождении разных лиц. Например, в 1668 году его вели: царь Алексей Михайлович, его сын и наследник Алексей Алексеевич, боярин Никифор Михайлов и патриарший казначей.

Рядом с Патриархом шли протодиаконы и совершали каждение. За святителем шли митрополиты, бояре и дьяки. Вся эта торжественная процессия двигалась к Успенскому собору. Во время шествия архиерей читал Евангелие: «мнози же ризы своя постлаша по пути, и предходящие и в след грядущии вопияху глаголюще: Осанна, благословен грядый во имя Господне». При входе в Спасские ворота начинался колокольный звон. Когда шествие с Патриархом подходило к ступеням Успенского собора, его встречали с кадилом и свечою. Он отдавал крест и Евангелие, спускался с осла, опять брал их и осенял на четыре стороны. Далее он заходил в церковь, отдавал крест и Евангелие, становился на своем месте, а царь рядом с ним. Затем архиерей на амвоне, обратясь на запад, дочитывал Евангелие: «И вшедшу Ему во Иерусалим, потресеса весь город, глаголя: кто есть сей? Народи же глаголаху: сей есть Иисус, пророк, иже от Назарета Галилейска. Видевше же архиереи и книжницы чудеса, яже сотвори, и отроки зовуща в церкви и глаголюща: Осанна сыну Давидову, негодоваша и реша Ему: слышиши ли, что сии глаголют. Иисус же рече им: ей, несте ли чли николиже, яко изо уст младенец и ссущих совершил еси хвалу, и оставль их, изыде вон из города в Вифанию и водворися в ту». После прочтения архиерей

⁴⁴ *Алеттский Павел*. Указ. соч. С. 177.

надевал камилавку и подносил Евангелие на целование Патриарху и государю. После Евангелия было следующее окончание: Трисвятое, возглас, сугубая ектения «Помилуй нас, Боже» и отпуст.

После отпуста Патриарх принимал ваия у государя и благословлял его. Затем Патриарх обращался с речью к царю, пелось многолетие. Далее Патриарх освящал вербу, которая возилась во время действия, и раздавал чиновникам.

После действия совершалась трапеза, на которой Патриарх участникам шествия вручал подарки. Царю вручалось денежное вознаграждение за то, что он вел осла. Об этом пишут многие путешественники. Например, Адам Олеарий пишет: «Патриарх дает великому князю за то, что тот ведет его лошадь, 200 рублей»⁴⁵. Традиция дарить подарки соблюдалась и в других городах.

Шествие на осляти в других городах совершалось по вышеизложенному чину, но было менее торжественным и могло иметь некоторые особенности. Например, главной особенностью совершения чина в Новгороде являлось то, что Евангелие читал сам архиерей, а не архидиакон⁴⁶.

Рассмотрев чинопоследование хождения на осляти, можно отметить, что действо имеет своей основой иконописное изображение, а не евангельское повествование. В Евангелии мы не находим упоминания об отроках, нет в нем речи и о дереве, увешанном плодами. На иконе Христос изображается сидящим боком на осле, а дети срезают ветки плодоносного дерева и расстилают

⁴⁵ *Олеарий А.* Указ. соч. С. 137.

⁴⁶ См.: *Голубцов А.П.* Чиновник Новгородского Софийского собора. М.: Университетская типография, 1899. С. 180–188.

перед ним свои одежды. Возможно, их изображение на иконе появилось под влиянием апокрифического Евангелия от Никодима, где говорится о том, как они расстилают свои одежды. Майкл Флайер пишет о том, что «источниками шествия было не столько Писание, сколько православная литургия и иконописные изображения входа. ...Живая картина полностью соответствует иконописному прототипу»⁴⁷.

Заключение

В результате анализа имеющихся источников можно сказать, что сама традиция совершения торжественного шествия верхом на осле уже существовала в Иерусалимской Церкви в IV веке, о чем свидетельствует паломница из западной части Римской империи Эгерия. Однако именно как богослужебный чин «шествие на осляти» она оформилась в Константинополе в IX–X веках и уже из Византии пришла в богослужебную практику Русской Церкви.

На основании доступных ныне памятников можно заключить, что впервые практика совершения шествия на осляти на Руси появилась в Новгороде в XV веке. Предположительно, ее ввел архиепископ Геннадий Новгородский. Основной причиной появления обряда стала распространившаяся в городе ересь жидовствующих, адепты которой не верили во всеобщее воскресение и своим учением возмущали народ. В связи с тем, что народ ожидал Второе Пришествие, которое, как считалось, должно было произойти в 1492 году, учение еретиков производило массовые волнения. С целью дать утешение людям и утвердить мысль о всеобщем воскресении и был введен данный обряд. Из Новго-

⁴⁷ Флайер М.С. Указ. соч. С. 549.

рода чин был привезен в столицу митрополитом Макарием, откуда чин распространился по многим городам Руси и был очень популярен и любим народом.

Традиция совершения шествия на осляти прекратила свое существование уже в 1697 году, а с ликвидацией патриаршества окончательно пропала. Основной причиной стало то, что во время обряда царь вел осла, на котором сидел Патриарх, за узду. Этот обычай, который раньше являлся примером смирения государя перед Богом, в конце XVII получил совершенно иной смысл. Его стали понимать как унижение царского достоинства перед Патриархом. Естественно, что при таком понимании государь желал прекращения этого действия как нелестного для себя.

В результате рассмотрения самого чинопоследования хождения на осляти можно предположить, что чин представлял собой практически полную копию иконописного изображения праздника Входа Господня в Иерусалим. Такие элементы чина, как участие в шествии отроков и плодоносное дерево, были заимствованы именно из иконописи и не имеют оснований в самом тексте Священного Писания.